

Она нахмурилась. "Они что, издеваются надо мной?"

- Тебе осталось открыть еще один подарок, - ответила мама, когда отец встал с дивана и вышел из гостиной. Трейси почувствовала бурлящие в ней волнение и надежду, когда увидела, как ее отец вернулся с длинным подарком, завернутым в серебристо-зеленую оберточную бумагу, которая, казалось, извивалась, как змеи. Длинный подарок в форме метлы.

- Это... это... - Трейси попыталась заговорить, но что-то мешало ей. Ее горло словно сдавило.

Отец с широкой улыбкой протянул ей сверток. Она взяла его онемевшими руками и уставилась на предмет, словно это был какой-то инопланетянин.

- Ну, не стой, как вкопанная, - сказал ее отец, - давай, открой его.

Трейси так и сделала. Как только чувство вернулось к ней, она разорвала оберточную бумагу, как одержимая. Маленькие кусочки серебра и зелени разлетелись во все стороны, когда она сорвала подарочную бумагу. Ее родители выглядели удивленными. Они покачали головами в ответ на выходки дочери.

- Я не верю, - с благоговением прошептала Трейси, держа в руках развернутый подарок, - "Нимбус-2000".

С блестящей ручкой из красного дерева, золотым покрытием вокруг хвоста и красиво расположенными веточками на конце, "Nimbus 2000" был инновационным чудом, способным развивать максимальную скорость 280 километров в час. В настоящее время это была самая быстрая метла на рынке, и она только что получила ее.

Она посмотрела на родителей и практически бросилась на них, каким-то образом ухитрившись обнять отца левой рукой, удерживая метлу в правой. Она проделала то же самое со своей матерью, все время повторяя: "спасибо, спасибо, спасибо", как мантру.

- Большое спасибо за метлу, мама, папа, - повторила она в последний раз. Она смотрела на метлу с широкой, почти маниакальной улыбкой на лице. О, она не могла дождаться, чтобы сесть на нее и испытать.

- Не понимаю, за что ты нас благодаришь, - сказала мать, и в ее голосе ясно слышалось веселье. - Мы не покупали тебе эту метлу.

- Что?

Трейси моргнула. Потом снова моргнула. Она еще раз моргнула, потом перевела взгляд с метлы на родителей, потом снова на метлу.

- Вы не покупали это для меня?

Они отрицательно покачали головами.

- Тогда кто это сделал?

- Ты бы узнала, кто купил тебе эту метлу, - начал отец, - если бы прочла письмо.

Трейси снова моргнула. Ее замешательство было очевидным.

- Письмо?

- Письмо, с которым пришла метла, - сообщил ей отец, - она там, внизу, у твоих ног.

Трейси посмотрела на свои ноги и увидела, что там действительно было письмо. Оно было в зеленом конверте с ее именем, написанным изящным почерком серебряного цвета.

- Оооо.

Трейси покраснела, наклонилась и подняла письмо. Не обращая внимания на хихиканье родителей, она села и осторожно положила метлу на колени - в конце концов, она не хотела повредить ее - прежде чем открыть письмо и начать читать.

(Дорогая Трейси,

каждый хороший наездник заслуживает хорошей метлы.

счастливого Рождества.

Гарри.)

Закончив читать письмо, Трейси обнаружила, что способна лишь смотреть на него с приоткрытым от удивления ртом. Слово "шокирована" даже рядом не стояло с тем, что она чувствовала. Никто, даже ее родители, никогда не покупал ей такой дорогой и невероятный подарок. То, что Гарри сделал это для нее, заставило ее сердце выпрыгнуть из груди.

- Я не могу поверить, что он купил мне это, - пробормотала она почти рассеянно, ее разум все еще пытался принять тот факт, что Гарри Поттер купил ей лучшую метлу в настоящее время на рынке, в качестве подарка на Рождество. Что это за друг? Покупает дорогую метлу для кого-то, с кем они только что познакомились?

Потрясающий вид друзей, очевидно.

Она посмотрела на родителей и кое-что поняла.

- Вы двое знали об этом, не так ли? - спросила она. Она подумала о том, чтобы бросить на них обвиняющий взгляд, но была слишком счастлива и слишком потрясена, чтобы сделать что-то большее, чем просто смотреть на них широко раскрытыми глазами.

- Да, мы знали, - отец кивнул ей, - вообще-то мы сами собирались купить тебе на Рождество новую метлу. Мы подумывали о покупке "Nimbus 1700".

- Но прежде чем мы успели это сделать, на подоконнике нашей спальни появилась белоснежная сова, - быстро подхватила мать, - там было письмо от Гарри, в котором он спрашивал, купили ли мы тебе уже метлу или планируем купить. Когда мы ответили, что нет, но планируем, он попросил нас не делать этого и что он позаботится о покупке метлы, - она бросила веселый взгляд на мужа, - твоего отца пришлось немного уговаривать, прежде чем мы сказали Гарри, чтобы он купил ее.

Отец Трейси хмыкнул.

- Мне не очень понравилась мысль о том, что мальчик купит моей малышке такой дорогой подарок, - признался он, полностью игнорируя возмущенный возглас Трейси "папа!" по поводу того, что ее назвали его малышкой, - но мистер Поттер показал себя честным молодым человеком, когда мы встретились, и я не думаю, что у него есть какие-то скрытые мотивы,

чтобы сделать тебе такой хороший подарок. Еще... - он посмотрел на метлу, зажатую в руке Трейси, и раздраженно надулся, что делало его похожим на ребенка, у которого отобрали все игрушки, - я чувствую себя не в своей тарелке, когда вижу, как мальчик покупает моей дочери подарок, который я не могу позволить купить.

Трейси закатила глаза.

- О, папа, успокойся. Ты подарил мне более чем достаточно подарков.

- Это ты сейчас так говоришь, - с улыбкой начала мать, - но мы все знаем, что если бы ты не получила метлу, то закатила бы истерику.

- Я бы не стала этого делать! - запротестовала Трейси, хотя все они знали, что это полная ложь.

- Конечно, ты бы не стала, - мать шмыгнула носом, - ты, дорогая моя, очень вредная.

Трейси проворчала себе что-то под нос и уставилась на родителей.

- Я собираюсь испытать эту малышку.

- Будь осторожна, дорогая.

- Да, да.

Когда Трейси вышла на задний двор, широкая улыбка расплылась по ее лицу, растянувшись от уха до уха. Она знала, что Гарри был классным человеком, но подарок, который он купил ей, сделал этот факт официальным.

Гарри Поттер был самым потрясающим другом, который у нее когда-либо был.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Когда солнечный свет хлынул в окно ее спальни, Дафна Гринграсс открыла глаза и огляделась вокруг с таким вниманием, что казалось, будто она вообще не спала. Это была цена, которую она заплатила за обучение, полученное от отца. Она всегда была начеку, всегда была наготове на случай, если мужчина, чья кровь бежала по ее венам, придет разбудить ее на рассвете для дальнейших тренировок.

Не видя никого в своей комнате, она медленно села и посмотрела в окно. Солнце только начинало подниматься, медленно выглядывая из-за горизонта и леса, окружавшего поместье Гринграсс. Светло-розовые и оранжевые оттенки были отброшены на небо и редкие брызги облаков создавали прекрасную панорамную сцену, за которую многие мастера-художники заплатили бы все свои сбережения.

Дафна, не раздумывая, встала с кровати. Ее босые ноги коснулись мягкого ковра, и она направилась в ванную легкими, грациозными шагами, как и следовало ожидать от настоящей чистокровной женщины.

Как и во всех частях поместья Гринграссов, ее собственная ванная комната была роскошной. Мраморная плитка, прекрасно выполненная комбинация ванны и душа и стеклянная люстра наверху. Золото, использованное в создании ванных комнат, вызывало красивые преломления по всей комнате, когда свет от люстры падал на нее, а зеркало рядом с черной мраморной

раковиной было украшено множеством драгоценных камней.

Дафна ненавидела все это. Ненавидела пышность и обстоятельства, богатство и необходимость для ее отца хвастаться своим богатством, даже когда никто, кроме нее, не увидит эту комнату.

Она даже не знала, почему он так беспокоился по этому поводу, учитывая, что на самом деле он даже не был ее отцом. Уже нет. С тех пор как ее мать умерла, пытаюсь родить брата.

Ни отвращение, которое она испытывала к своему экстравагантному окружению, ни печаль, которую она все еще чувствовала после смерти матери, не отразились на ее бесстрастном лице, когда она сняла бледную шелковую ночную рубашку и трусики, в которых ложилась спать.

Она подошла к душевой кабине, включила ее и, не раздумывая, вошла. Холодная вода обдала ее на секунду, прежде чем нагревательные чары согрели ее. Вскоре комнату окутал густой белый пар, и Дафна принялась вымываться после сна.

Она не торопилась, но и не тратила слишком много времени. Как и все остальное, что она делала, она была методична, тщательна и экономна.

Закончив принимать душ, она вышла и вытерлась полотенцем. Она схватила еще одно полотенце и обернула им голову, чтобы волосы не падали на лицо, затем схватила толстый купальный халат и надела его. После этого она начинала сушить и расчесывать волосы. Она никогда не красилась, хотя отец нанимал кого-то, кто научил ее правильно наносить макияж.

Покончив с утренним ритуалом, она облачилась в пару прекрасных темно-зеленых одежд, спускавшихся до лодыжек, и вышла из спальни.

Дафне не нужно было далеко ходить, чтобы добраться до места назначения. Комната сестры находилась прямо напротив ее комнаты. Она подошла к ней и осторожно открыла дверь, стараясь не открывать ее слишком громко.

Комната Астории сильно отличалась от ее собственной. В ней была та же экстравагантность, но в отличие от ее комнаты, которая была спартанской и голой, в комнате ее сестер имелись всевозможные животные и игрушки, которые были разбросаны по углам, комоду и кровати.

Дафна быстро подошла к большой двуспальной кровати, стоявшей в противоположном конце комнаты. Ее сестра, которая выглядела почти как клон Дафны, только с волосами чуть темнее, крепко спала, со слегка приоткрытым ртом.

Какая-то перемена произошла в Дафне, когда она смотрела на спящую сестру. Ее глаза смягчились, губы изогнулись в нежной улыбке, и странное сияние, казалось, начало исходить от нее. Это был взгляд, который мало кто когда-либо видел на ней, и мало кто когда-либо увидит. Она могла бы пересчитать людей, которые видели ее такой на одной руке, и у нее все еще осталось бы больше половины пальцев.